

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

13 АПР 1942

И ДУМ ВЫСОКОЕ СТРЕМЛЕНИЕ

Давно уже в Большом зале Московской консерватории наши замечательные артисты и дирижеры не уделяли целого вечера исполнению в сопровождении симфонического оркестра фрагментов из великих оперных произведений русской и западной классики.

В концерте, о котором идет речь и который надолго останется в благодарной памяти всех присутствовавших, выступили солист Большого театра Союза ССР народный артист СССР Александр Ведерников, Большой симфонический оркестр Центрального телевидения и радиовещания, дирижер народный артист СССР Владимир Федосеев.

Прежде всего хотелось бы отметить прекрасную, с глубоким внутренним смыслом и отменным вкусом составленную программу. В начале концерта вдохновенно, с подлинным артистизмом была сыграна (к сожалению, не так часто звучащая) прелестная Увертюра Глинки ре мажор. Она как камертон настроила весь концерт на чистый и высокий лад. Вслед за Увертюрой началось удивительное действо — Александр Ведерников как бы вывел на сцену Большого зала галерею разнообразных — эпических, трагических, комических — образов великой оперной литературы. Открыл эту галерею глинкавский Руслан. Его знаменитая ария «О поле, поле...», исполненная с подлинно эпической силой, прозвучала просто, свежо и чеканно, с предельной выра-

зительностью. Руслана сменил коварный Фарлаф. На наших глазах случилось удивительное. Сила перевоплощения артиста так велика, что порой казалось — перед нами возник человек с другим обликом: на месте величественного, высокого Руслана появился маленький, широкий в плечах, суетливый Фарлаф, рондо которого покорило искрометностью.

Хотя Ведерников ни к каким внешним эффектам не прибегал, весь вечер мы были поражены деталями чудесных преобразований, ярко раскрывающих душевное богатство, мастерство и почти беспредельные возможности артиста.

Вслед за глинкавским миром мы погрузились в грандиозный мир Мусоргского. Фантазия для оркестра «Ночь на Лысой горе» (тоже не частый гость наших концертных подмостков) поразила своей ослепительной яркостью, безудержной фантазией, красотой «кюлдовской фантазмагорини». Затем первое отделение, а может быть, и весь концерт подошел к своей кульминации — Александр Ведерников спел Варлаама, Пимена и Бориса Годунова. Могучий талант его достиг апогея. Три столь непохожих образа предстали перед нами во всей силе неповторимости характеров. «Дикая» песня Варлаама, пронзительно-потаянный рассказ Пимена, трагическая смерть царя Бориса ошеломили и покорили зал. Высокое искусство воспринималось на-

ми благодаря замечательному ансамблю певца, дирижера и оркестра. Это было вдохновенное музицирование, это были минуты особого душевного подъема. На мой взгляд, принципиально важно отметить, что сцены из «Бориса Годунова» были исполнены в подлинно авторской версии.

Второе отделение концерта, которое открыла прелюдия Дебюсси «Послеполуденный отдых фавна», было отдано западной оперной классике. Здесь, как и в первом отделении, Александр Ведерников создал целый ряд ярких, разнообразных, запоминающихся персонажей — трагический Филипп из «Дон Карлоса» Верди, ироничный Лепорелло из «Дон Жуана» Моцарта, вечный правдоискатель Дон Кихот Ибера, демонический Мефистофель из «Фауста» Гуно. Голос певца звучал красиво, разнообразно и убедительно.

С большой чуткостью вел оркестровую партию Владимир Федосеев, продемонстрировавший в этом концерте свои огромные возможности и в оперном музицировании. Игра Большого симфонического оркестра, который сейчас находится в отличной форме, была выразительной, гибкой и пластичной.

Владимир РУБИН,
заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии имени Глинки.